

МНОГОМЕРНЫЙ АНАЛИЗ ГЛОБАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ирина Юрьевна Беганская¹

Людмила Владимировна Черная²

Максим Анатольевич Малик³

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г.о. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: beganskaya.irina@yandex.ru. SPIN-код: 2314-0722

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г.о. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: luche58@mail.ru. SPIN-код: 2821-9967

³Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г.о. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail: malik_fx86@mail.ru. SPIN-код: 7655-3506

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу социальных и политических конфликтов в условиях трансформации современной системы международных отношений. Рассматриваются ключевые механизмы урегулирования конфликтов, включая диалог, медиацию и арбитраж, подчёркивая их роль в достижении устойчивых решений. Особое внимание уделяется роли России в мировой политике, её участию в международных организациях (ООН, ШОС) и миротворческих инициативах, а также стратегиям противодействия политике изоляции, проводимой западными странами. В работе применяется междисциплинарный подход, сочетающий методы конфликтологии, политологии, экономики и социологии. Анализируются исторические аналогии и эволюция международных систем (Вестфальская, Венская, Версальско-Вашингтонская, Ялтинско-Потсдамская), что позволяет выявить закономерности в развитии конфликтов и механизмы их регулирования. Особый акцент сделан на формировании многополярного миропорядка, где Россия, Китай и Индия выступают как независимые центры силы, устойчивые к санкционному давлению.

Исследование демонстрирует, что современные конфликты приобретают комплексный характер, охватывая экономические, культурные и социальные аспекты. Выделены ключевые типы конфликтов в мирополитическом измерении (военно-политические, экономические, этнонациональные и др.), а также их основные формы проявления (войны, терроризм, геноцид и др.). Подчёркивается роль интеграционных объединений (БРИКС+, ШОС) как платформ для согласования интересов в условиях многополярности.

Делается вывод о необходимости развития механизмов превентивной дипломатии и гибких форматов взаимодействия для минимизации рисков глобальной дестабилизации.

Ключевые слова: социальные конфликты, политические конфликты, многополярность, международные отношения, Россия, медиация, геополитика, мироустройство.

Информация о финансировании: исследование выполнено в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Условия и инструментарий развития внешнеэкономической деятельности основных сфер и отраслей народного хозяйства: организационно-институциональный и социально-экономический аспекты» (регистрационный номер НИОКТР 124012500447-8) за счёт субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) на 2024 год.

Для цитирования: Беганская И.Ю., Черная Л.В., Малик М.А. Многомерный анализ глобальных политических конфликтов: причины, последствия и механизмы регулирования. Государственное управление и право. 2024. № 3(03). С. 217-236.

MULTIDIMENSIONAL ANALYSIS OF GLOBAL POLITICAL CONFLICTS: CAUSES, CONSEQUENCES, AND REGULATORY MECHANISMS

Irina Yurievna Beganskaya¹

Lyudmila Vladimirovna Chernaya²

Maxim Anatolyevich Malik³

¹Federal state budgetary educational institution of higher education «Donetsk Academy of Management and Public Administration», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, DPR, Donetsk, 163- a Chelyuskintsev str., e-mail: beganskaya.irina@yandex.ru. SPIN code: 2314-0722

²Federal state budgetary educational institution of higher education «Donetsk Academy of Management and Public Administration», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, DPR, Donetsk, 163- a Chelyuskintsev str., e-mail: luche58@mail.ru. SPIN code: 2821-9967

³Federal state budgetary educational institution of higher education «Donetsk Academy of Management and Public Administration», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, DPR, Donetsk, 163- a Chelyuskintsev str., e-mail: malik_fx86@mail.ru. SPIN code: 7655-3506

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of social and political conflicts in the context of the transformation of the modern system of international relations. The key conflict resolution mechanisms, including dialogue, mediation, and arbitration, are examined, emphasizing their role in achieving sustainable solutions. Special attention is paid to Russia's role in world politics, its participation in international organizations (UNO, SCO) and peacekeeping initiatives, as well as strategies to counter the isolation policy pursued by Western countries. The work uses an interdisciplinary approach combining methods of conflictology, political science, economics and sociology. The historical analogies and the evolution of international systems (Westphalian, Vienna, Versailles-Washington, Yalta-Potsdam) are analyzed, which makes it possible to identify patterns in the development of conflicts and mechanisms for their regulation. Special emphasis is placed on the formation of a multipolar world order, where Russia, China and India act as independent centers of power, resistant to sanctions pressure.

The study demonstrates that modern conflicts are becoming complex, encompassing economic, cultural and social aspects. The key types of conflicts in the world political dimension (military-political, economic, ethnonational, etc.), as well as their main forms of manifestation (wars, terrorism, genocide, etc.) are highlighted. The role of integration associations (BRICS+, SCO) is emphasized as platforms for coordinating interests in a multipolar environment.

It is concluded that it is necessary to develop preventive diplomacy mechanisms and flexible interaction formats to minimize the risks of global destabilization.

Keywords: social conflicts, political conflicts, multipolarity, international relations, Russia, mediation, geopolitics, world order.

Financing information: the research was carried out within the framework of the fundamental research work «Conditions and tools for the development of foreign economic activity in the main spheres and branches of the national economy: organizational, institutional and socio-economic aspects» (R&D registration number 124012500447-8), due to a subsidy for financial support of the fulfillment of the state task for the provision of public services (performance of works) for 2024.

For citation: Beganskaya I.Yu., Chernaya L.V., Malik M.A. (2024) Multidimensional analysis of global political conflicts: causes, consequences, and regulatory mechanisms. Public administration and law, 3(03), 217-236.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование политических конфликтов на мировом уровне имеет огромную актуальность в условиях быстро меняющегося глобального ландшафта. Современные вызовы, такие как терроризм, миграционные кризисы, экономические санкции и изменение климата, требуют глубокого анализа их взаимосвязей и влияния на международные отношения. Понимание механизмов конфликта помогает предсказать его развитие и разработать эффективные стратегии для предотвращения и разрешения. Политические конфликты часто имеют глубокие исторические корни и требуют комплексного подхода, сочетающего знания из различных областей, таких как социология, экономика и психология. Важно также учитывать влияние средств массовой информации и социальных сетей, которые формируют общественное мнение и могут усугублять или, наоборот, смягчать напряжённость.

Социальные и политические конфликты возникают в результате разницы интересов, ценностей и власти среди различных групп. Эффективные инструменты разрешения таких конфликтов включают диалог, медиацию и арбитраж. Диалог является основополагающим методом, позволяющим сторонам обмениваться мнениями и выработать общее понимание проблемы. Это способствует созданию доверия и может привести к мирным соглашениям. Медиация, в свою очередь, предполагает привлечение нейтрального третьего лица, которое помогает сторонам найти компромиссное решение. Такой подход особенно эффективен в конфликтах, где эмоциональная

сторона играет значительную роль. Посредник может обеспечить безопасное пространство для обсуждения и разработать стратегии, направленные на удовлетворение интересов обоих участников. Арбитраж, как формализованный процесс, позволяет передать решение независимому эксперту, который выносит обязательное для сторон решение. Этот метод может быть полезен, когда стороны не могут договориться самостоятельно. Сочетание этих инструментов позволяет создавать устойчивые решения, минимизируя негативные последствия конфликтов и содействуя обществу в его развитии.

Россия, обладая значительным геополитическим влиянием, играет важную роль в решении и предотвращении социальных и политических конфликтов как на постсоветском пространстве, так и в мировом масштабе. Одним из ключевых инструментов её внешней политики является дипломатическое взаимодействие, включая участие в международных организациях, таких как ООН и ШОС, где Россия выступает за диалог и мирное разрешение споров. В конфликтах на Ближнем Востоке российская сторона активно участвует в переговорах и миротворческих миссиях, направленных на стабилизацию региона. Поддержка Сирии в борьбе с терроризмом и участие в «журавлиной дипломатии» в Ливане служат примерами этой активности. Важно отметить, что Россия также пытается наладить диалог с Западом для минимизации напряжённости и поиска компромиссов. На постсоветском пространстве Россия играет значимую роль в урегулировании конфликтов в Украине и Грузии, активно участвуя в минских переговорах

и совместных инициативах. Обладая историческими, культурными и экономическими связями с этими регионами, Россия стремится выступать катализатором мира и стабильности, даже несмотря на критику её действий.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методология исследования социальных и политических конфликтов включает в себя комплексный подход, который объединяет как количественные, так и качественные методы. Основной целью является выявление причин конфликтов, их динамики и последствий для общества. Анализ литературы и существующих теорий конфликтов составляет теоретическую базу исследования. Качественные методы позволяют глубже понять мотивации и переживания участников конфликта, в то время как количественные методы способствуют статистической обработке и выявлению закономерностей. Важным этапом является также анализ данных, который включает в себя как дескриптивную, так и инференциальную статистику. Кроме того, необходимо учитывать культурные, исторические и социальные контексты, влияющие на конфликты.

Конфликтология, как междисциплинарная область знания, интегрирует идеи и подходы различных теоретических традиций. В экономических теориях, таких как марксизм, конфликтология рассматривает борьбу классов как центральный элемент общественного развития, акцентируя внимание на имущественных различиях и эксплуатационных отношениях, которые порождают социальные конфликты. Экономический подход также анализирует

влияние ресурсов и экономических интересов на возникновение и разрешение конфликтов.

Социологические теории, в частности теории системной функции и структурного функционализма, подчёркивают необходимость конфликтов в поддержании социальной интеграции, используя конфликты как механизм, который способствует социальной адаптации и изменениям. Конфликтология также исследует феномен идентичности, включая этнические и культурные аспекты, что становится особенно актуальным в контексте глобализации.

В политологии, теории власти и государства анализируют конфликты на макроуровне, акцентируя внимание на политических интересах, власти и легитимности. Теории неореализма признают конфликты как неизбежную часть международных отношений, придавая особое значение безопасности и конкурентным интересам стран.

Причинно-следственные связи конфликтов в теориях политологии, власти и государства являются ключевыми для понимания динамики политических отношений. Конфликт возникает, когда интересы различных групп сталкиваются друг с другом, и это может происходить на различных уровнях: от индивидуального до международного. Значительную роль в этом процессе играют социальные, экономические и культурные факторы.

Теории власти объясняют, как различные группы пытаются установить и поддерживать контроль над ресурсами, что часто приводит к противоречиям. Например, существование различных идеологий, таких как либерализм и социализм,

отражает глубинные разделения в обществе и порождает конфликты между сторонниками разных моделей управления.

В свою очередь, государство как институт власти может как регулировать, так и усугублять эти конфликты, принимая решения, которые отдают преимущество одной группе за счёт другой. Конфликтный подход в политической теории подчёркивает, что борьба за власть и ресурсы является естественным и неизбежным аспектом жизни общества. Понимание причинно-следственных связей этих конфликтов позволяет лучше ориентироваться в сложной политической реальности и развивать эффективные стратегии для их разрешения.

Основные направления конфликтологии охватывают психологические, социологические и культурные аспекты, что способствует более глубокому пониманию природы конфликтов.

Наиболее распространённые методы исследования конфликтов включают качественные и количественные методы, такие как интервью, анкеты, наблюдение и анализ документов. Эти инструменты позволяют выявить ключевые факторы, способствующие возникновению конфликтов, а также определить желаемые результаты их разрешения.

Одним из важных аспектов конфликтологии является разработка стратегий и технологий медиации, которые помогают участникам конфликтов находить компромиссные решения. Практика показывает, что сотрудничество и открытость к диалогу часто становятся залогом успешного разрешения конфликтов. Методология конфликтологии, таким образом,

нацелена на создание гармоничных отношений между сторонами и минимизацию негативных последствий для общества.

Медиация, как метод разрешения конфликтов, основывается на различных теориях и концепциях, которые помогают понять её природу и эффективность. Одна из ключевых теорий – это теория сторон, утверждающая, что медиация фокусируется на интересах всех участников конфликта, что позволяет достичь взаимоприемлемых решений. Эта теория акцентирует внимание на диалоге и сотрудничестве, а не на противостоянии.

Другой важной концепцией является трансакционная теория, которая рассматривает медиацию как процесс обмена, где каждая сторона стремится получить выгоду, учитывая интересы других. Эта концепция подчёркивает взаимосвязь и взаимодействие сторон, что способствует созданию более устойчивых и эффективных решений.

Также значима концепция эмоционального интеллекта в медиации, которая акцентирует внимание на роли эмоций в конфликтных ситуациях. Понимание и управление эмоциями позволяет медиаторам более эффективно работать с участниками, создавая атмосферу доверия и открытости.

Таким образом, теории и концепции в медиации дают глубокое понимание её механизмов и помогают развивать практические навыки для успешного разрешения конфликтов.

Управление конфликтами в экономических теориях является ключевым аспектом, который затрагивает взаимодействие индивидов и групп в условиях ограниченных ресурсов. Конфликты возникают, когда

интересы сторон не совпадают, и каждая сторона стремится максимизировать свою выгоду. Теории игры, например, рассматривают стратегии, которые игроки могут применять для достижения своих целей, включая кооперацию и переговоры. В рамках неоклассической экономики акцент делается на равновесии, где каждая сторона адаптирует свои действия в ответ на действия других.

Маржинализм подчёркивает важность предельной полезности и предельных издержек в принятии решений, что может помочь объяснить, почему конфликты возникают в условиях, когда ресурсы распределены неравномерно. Институциональная экономика, в свою очередь, исследует, как формальные и неформальные институты влияют на конфликтные ситуации и способы их разрешения. Среди методов управления конфликтами выделяются переговоры, медиация и арбитраж, которые обеспечивают платформу для открытого диалога и поиска компромиссов. Современные подходы также акцентируют внимание на устойчивом развитии и необходимости учитывать социальные аспекты для предотвращения конфликтов в будущем.

Управление социальными и политическими конфликтами является ключевым аспектом теории политологии, поскольку конфликты неизбежно возникают в многообразных обществах. Конфликты могут возникать из-за различий в интересах, ценностях, ресурсах и власти. Они могут проявляться в различных формах – от открытых столкновений до скрытых противоречий.

Эффективное управление конфликтами включает в себя идентификацию причин и

факторов, их вызывающих, а также разработку стратегий для конструктивного разрешения. Это может включать диалог, посредничество, переговоры и, при необходимости, применение силы. Важным элементом является создание инклюзивных институтов, способных адекватно представлять интересы различных групп, что способствует снижению напряжённости.

Политологи подчёркивают необходимость анализа контекста и динамики конфликтов, чтобы разработать адекватные меры. Эффективное управление конфликтами не только содействует стабильности, но и обеспечивает процессы социальной справедливости, уменьшая риск эскалации насилия. Этот аспект теории политологии требует постоянного внимания, поскольку условия и тенденции общественной жизнедеятельности постоянно изменяются.

Управление конфликтами сквозь призму теории социальной справедливости представляет собой важный инструмент в разрешении социальных противоречий. Теория социальной справедливости акцентирует внимание на равенстве, распределении ресурсов и уважении к правам каждого индивида. В конфликтных ситуациях, где затрагиваются вопросы справедливости, необходимо учитывать мнения всех сторон, чтобы достичь устойчивого решения.

Ключевым аспектом является понимание и признание различных точек зрения. Применение методов переговоров, которые основаны на принципах активного слушания и эмпатии, позволяет участникам конфликта выявить коренные причины своего недовольства и стремлений. Вместо

того чтобы сосредоточиться на самой конфликтной ситуации, важно раскрыть основные проблемы, такие как социальное неравенство или дискриминация.

Также следует ориентироваться на совместные решения, которые не только удовлетворяют потребности конфликтующих сторон, но и продвигают общие интересы. Важно интегрировать принципы социальной справедливости в стратегии разрешения конфликтов, чтобы способствовать созданию более справедливого и гармоничного общества. Таким образом, управление конфликтами становится не просто процессом нахождения компромисса, а стратегией для достижения более глубоких изменений в социальной ткани.

Теория социальной справедливости имеет глубокие корни, уходящие в философские размышления древних мыслителей, таких как Платон и Аристотель. Платон акцентировал внимание на идее «государства как идеала», где каждый исполняет свою роль для достижения общего блага. Аристотель в своей «Никомаховой этике» утверждал, что справедливость подразумевает равенство и соразмерность, основанные на действительных потребностях и добродетелях.

Современные представители теории социальной справедливости, такие как Джон Роулз, рассматривают справедливость как основу общества. В своей работе «Теория справедливости» Роулз предлагает концепцию «вуали невежества», под которой предполагается, что распределение ресурсов должно быть справедливым, если бы люди не знали о своём социальном статусе. Другими важными фигурами в этой области являются

Амартия Сен, критик традиционных подходов к распределению благ, и Марта Нуссбаум, которая развивает теорию возможностей, подчёркивая важность возможностей для полноценной жизни.

Теории нестабильности систем охватывают разнообразные аспекты, от физических и биологических до социальных и экономических. В частности, они исследуют, как системы могут переходить из состояний равновесия в состояния хаоса при малейших изменениях условий. Классическим примером служат модели климатических изменений, где даже небольшие колебания температуры могут приводить к катастрофическим последствиям.

В экономике нестабильность может проявляться в виде экономических кризисов, вызванных, например, резкими изменениями в спросе и предложении. Здесь играют роль факторы, такие как спекуляции на рынках и изменения в государственной политике.

Различные области науки предлагают свои модели для описания нестабильности. Например, в физике используется концепция аттракторов в теории динамических систем, тогда как в биологии анализируются устойчивость популяций.

Современное понимание нестабильности систем акцентирует внимание на взаимосвязанности и комплексности, что делает предсказания ещё более сложными. В итоге исследование этих теорий позволяет не только оценивать риски, но и разрабатывать стратегии управления для минимизации потенциальных негативных последствий.

Конфликты в теориях нестабильности социально-экономических систем являются

важным аспектом их анализа. Социально-экономические системы, представляющие собой сложные динамичные структуры, часто сталкиваются с внутренними и внешними конфликтами, которые могут привести к кризисам и трансформациям.

Одна из ключевых причин нестабильности заключается в противоречиях между интересами различных социальных групп. Например, борьба за ресурсы, власть и права может обострять социальные напряжённости, что, в свою очередь, приводит к экономическим потрясениям. Политические решения, принимаемые в условиях конфликта, могут усугублять экономические неравенства, что создаёт замкнутый круг нестабильности.

Кроме того, теории нестабильности акцентируют внимание на значении внешних шоков, таких как экологические катастрофы или глобальные экономические кризисы. Эти факторы могут спровоцировать цепную реакцию, влияющую на функционирование системы как целого.

Таким образом, исследование социальных и политических конфликтов требует междисциплинарного подхода, соединяющего социологию, политологию и психологию, что способствует более глубокому пониманию сложных взаимодействий внутри общества. Теория социальной справедливости продолжает эволюционировать, объединяя классические идеи и современные вызовы. Конфликты в социально-экономических системах не только подрывают их устойчивость, но и вызывают необходимость разработки новых моделей, которые учитывали бы сложности

взаимодействия между экономическими и социальными аспектами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЯ

Новый этап конфликта между Россией и западными странами, которые проводят политику её изоляции, побуждает рассмотреть исторический опыт подобных ситуаций. Сходство множества явлений, присущих переломным периодам, создаёт исторические аналогии и предлагает ключ к правильному пониманию механизмов международных процессов и их научного анализа. Это позволяет осознать ту роль, которую они продолжают выполнять в современном политическом контексте.

Политическая изоляция – это набор мероприятий, направленных на устранение оппонента (или конкурента) с мировой арены, на разрыв его внешних связей и исключение из системы международных отношений с целью принуждения к выполнению определённых требований [1].

В XXI веке мир столкнулся с множеством серьёзных вызовов, среди которых особенно выделяются социально-политические конфликты, указывающие на новый этап развития человечества. Усиление взаимосвязей и зависимостей между государствами и регионами служит подтверждением динамики масштабной глобализации, проявляющейся в различных сферах жизни, но, прежде всего, в контексте современных мировых конфликтов.

Тенденция к глобализации становится очевидной в самых разных сферах, что подчёркивает актуальность и сложность конфликтного взаимодействия на глобальном уровне. Эти процессы требуют глубокого анализа и

осознания (они в значительной мере определяют судьбы наций и народов,) а также формирования международной политики и отношений (они отражают динамично меняющиеся контуры мирового сотрудничества и конфронтации).

Геополитический конфликт занимает центральное место в международных отношениях и представляет собой противостояние между двумя или более государствами (коалициями), возникающее из различий в экономических, социальных, политических и прочих аспектах. Суть глобальных конфликтов заключается в противоречии между различными интересами и целями. Напряжённость и негативные аспекты общения рассматриваются как «разрушитель покоя» и одновременно как конструктивный элемент новой коммуникативной среды.

Социальный конфликт является ключевым понятием в области конфликтологии. Он может проявляться на различных уровнях, включая взаимодействия между отдельными людьми, группами, сообществами, организациями, государствами. Кроме того, конфликты могут возникать в различных контекстах (семейные, трудовые, социальные, экономические, культурные, идеологические, этнические, религиозные, политические сферы).

В этом смысле социальные конфликты охватывают широкий спектр взаимодействий и могут проявляться как в личной жизни, так и на более высоких уровнях организационной или государственной деятельности.

Представляется необходимым выделить ключевые типы конфликтов в мирополитическом измерении, раскрывающие их

сущностные характеристики.

Военно - политические конфликты представляют собой вооружённые столкновения между государствами или социальными группами внутри стран, направленные на разрешение экономических, политических, этнических и иных противоречий с применением ограниченной военной силы.

Экономические конфликты проявляются в форме конкуренции за доступ к ресурсам, сопровождающейся издержками для участников, стремящихся ослабить или устранить оппонентов; к их числу относятся торговые войны, протекционизм, таможенные барьеры, а также территориальные, ценовые, политические, социально-экономические, санитарные и экологические факторы.

Социальные конфликты выступают как способ взаимодействия, при котором стороны осознают несовместимость своих целей, что выражается в таких формах, как пикеты, забастовки, митинги и войны.

Этнонациональные конфликты характеризуются усложнением взаимодействия между народами, нациями и социальными группами, перерастающим во взаимную вражду, которая может принимать скрытый вялотекущий или открытый характер.

Этнополитические конфликты возникают между социальными группами, сформированными на этнической основе, и приводят к тому, что этнический фактор становится основой их идеологических и политических противоречий.

Этноконфессиональные конфликты представляют собой особую форму социального противостояния, сочетающую черты этнических

и религиозных конфликтов, где религиозный фактор используется в качестве инструмента соперничества между народами.

Соответственно, социальные конфликты в мирополитическом измерении актуализируются через такие понятия, как политическое противостояние, глобальная война, затяжной конфликт на уровне региона, этнические и национальные противоречия, межрелигиозные столкновения, конфликты между государствами, локальные военные действия, гражданские войны, терроризм, акты геноцида, гуманитарные интервенции и другие подобные явления. Такие конфликты могут проявляться в различных формах (военные действия, экономическая конкуренция,

этнические противоречия, религиозные споры). Основная цель геополитического конфликта, по мнению [2, 3, 4], заключается в стремлении улучшить собственное положение, изменить структуру существующей геополитической системы.

Конфликт в международном плане включает в себя несколько ключевых аспектов: власть, статус, территориальные вопросы, суверенитет, ресурсы, ценности и другие элементы.

Социальная среда, детерминирующая генезис конфликта, представляет собой его исходный источник и подлежит комплексному исследованию в контексте трансформационных процессов социальной структуры (табл. 1).

Таблица 1. Состояние социальной структуры в конфликтной среде

Table 1. Condition of social structure in a conflict environment

Контекст	Источник возникновения
Международно-политический	Влияние международных организаций, соседние государства, географическое положение, геополитические условия
Социально-экономический	Уровень экономического развития, социальное расслоение, кризисные явления, санкции, общественные настроения
Этнорелигиозный	Состав и численность групп, уровень их интеграции в общество, права, связи и взаимодействия с властными органами
Культурно-лингвистический	Непонимание отличий в нормах, ценностях, стилях поведения, связанное с этноцентрическим восприятием (осознанным либо неосознанным)

В глобальном измерении конфликты представляют существенную угрозу для международной стабильности, что обусловлено их способностью к эскалации, риском возникновения экологических и военно-стратегических катастроф, а также высокой вероятностью масштабных миграционных потоков, способных дестабилизировать ситуацию в соседних государствах. В

научной литературе [5, 6, 7, 8, 9] идентифицирован комплекс факторов, детерминирующих возникновение международных конфликтов.

Анализ ключевых факторов и мотивов международных конфликтов позволяет выделить их сущностные характеристики. Соперничество между государствами проявляется в деструктивных действиях

субъектов международных отношений, направленных на взаимное ослабление. Различие в национальных интересах обусловлено стремлением государств к обеспечению суверенитета, участию в системе международной безопасности и внешнеполитической деятельности, подкреплённому военно-политическим и экономическим потенциалом, а также развитием регионального сотрудничества при сохранении национальной идентичности и принципа невмешательства во внутренние дела. Территориальные притязания включают споры о границах, принадлежности территорий, вопросах делимитации и демаркации, а также установлении справедливого режима использования пограничных пространств. Глобальное социальное неравенство проявляется в

диспропорциях благосостояния «Север-Юг», неравном доступе к ресурсам, цифровым технологиям, образованию, медицине и социальному обеспечению, а также экологическим благам, усугубляемом различиями идентичностей и жизненных шансов. Диспропорциональное распределение природных ресурсов создаёт предпосылки для «ресурсного проклятия» или силовых захватов. Негативные стереотипы и предвзятость, выражающиеся в межнациональном недоверии и личных противоречиях политических лидеров, искусственно конструируются и усиливают конфликтный потенциал. Основные формы выражения конфликта свидетельствуют о преобладании силовых способов разрешения конфликтной ситуации (табл. 2).

Таблица 2. Основные формы выражения конфликта

Table 2. Main types of conflict forms

Форма	Содержание
Коллективное насилие	Насилие осуществляется государством, политическими формированиями, террористическими группами с целью установления собственного превосходства
Классическая война	Военный конфликт между государствами с целью разрешения экономических, политических, национально-этнических, иных противоречий посредством ограниченного применения военной силы
Гражданская война	Вооружённое противостояние между организованными группами внутри страны, целью которого является захват власти, изменение политического режима в стране (регионе), иногда существует переплетение с иностранной интервенцией
Партизанская война	Действия вооружённых формирований, избегающих открытых боевых столкновений, атаки террористического характера, диверсии, разрушение объектов инфраструктуры противника
Этнические чистки	Политика, направленная на насильственное изгнание людей другой национальности с определённой территории; может варьироваться от масштабных переселений до геноцида

Продолжение табл. 2
Continuation of table 2

Форма	Содержание
Геноцид	Действия, направленные на полное уничтожение той или иной группы (этническая, расовая), выражаемые в убийствах, нанесении серьёзного ущерба здоровью, насильственной стерилизации, принудительном изъятии детей, создании неблагоприятных условий жизни
Этноцид	Политика, направленная на уничтожение культурной идентичности, национального самосознания народа
Терроризм	Насильственные акты, совершаемые против мирного населения (объектов) с целью оказания влияния на властные структуры

Эволюция межнациональных конфликтов в системе миропорядка представляет собой синтез причин их возникновения с исторической периодизацией, начиная с Вестфальского мирного договора (1648 г.) как первой попытки международного урегулирования конфликтов. Вестфальская система (1648-1812 гг.), возникшая после Тридцатилетней войны, ввела принцип национального суверенитета и баланса сил, однако её кризис был вызван ликвидацией Польши и Великой французской революцией. Венская система (1815-1914 гг.) сформировала концепцию «великих держав» и Священный союз для поддержания статус-кво, но её крах обусловлен появлением новых мировых центров силы (США, Япония, Германия). Версальско-Вашингтонская система (1918-1939 гг.), созданная победителями Первой мировой войны, закрепила их геополитические интересы, но была разрушена ревизионистской политикой Германии. Ялтинско-Потсдамская система (1945-1991 гг.) установила биполярный мир противостоянием СССР и США, а её распад привёл к возникновению новых государств на постсоциалистическом пространстве. Период однополярного миропорядка

(1991-2007 гг.) характеризовался гегемонией США, применением силовых методов и «бархатных революций» для передела сфер влияния. Современный этап формирования многополярного мира (с 2008 г.) отличается усилением новых центров силы, расширением НАТО, гибридными войнами и эскалацией геополитической напряжённости, что свидетельствует о системном кризисе международных отношений. Каждая последующая система миропорядка пыталась учесть недостатки предыдущей, однако все они в конечном итоге приходили к кризису, демонстрируя цикличность развития международных отношений. На Мюнхенской конференции 2007 года впервые была артикулирована принципиальная позиция о недопустимости однополярной модели мироустройства, при которой международные институты (прежде всего ООН) подменяются единственным гегемоном, разрешающим конфликты преимущественно силовыми методами в ущерб национальным интересам других государств и коллективным решениям. Данный тезис находит подтверждение в закономерностях развития

социально - экономических систем, выявленных в ходе междисциплинарных исследований. В частности, российский исследователь Е. Ф. Морозов [10] демонстрирует на примере исторических прецедентов (Великобритания, США), что современная западная система представляет собой многоуровневую иерархическую структуру (рис. 1), где наличие противника выступает обязательным системообразующим элементом, обеспечивающим её функционирование и поддержание военного доминирования. В текущей конфигурации западного центра силы выделяются два ключевых узла – США и Западная Европа (Великобритания,

Германия, Франция) с безусловным лидерством Вашингтона. Периферийные государства, выполняющие роль сырьевых придатков (страны Латинской Америки, большинство постсоветских государств, регионы Ближнего и Среднего Востока за исключением американских сателлитов, а также Индия и Китай до середины XX века), образуют экономическую базу системы. Исторический анализ показывает, что функция системного противника последовательно возлагалась на различные государства – Россию, Китай, Японию, Германию и СССР, что подтверждает тезис о структурной необходимости этого элемента в западной модели миропорядка.

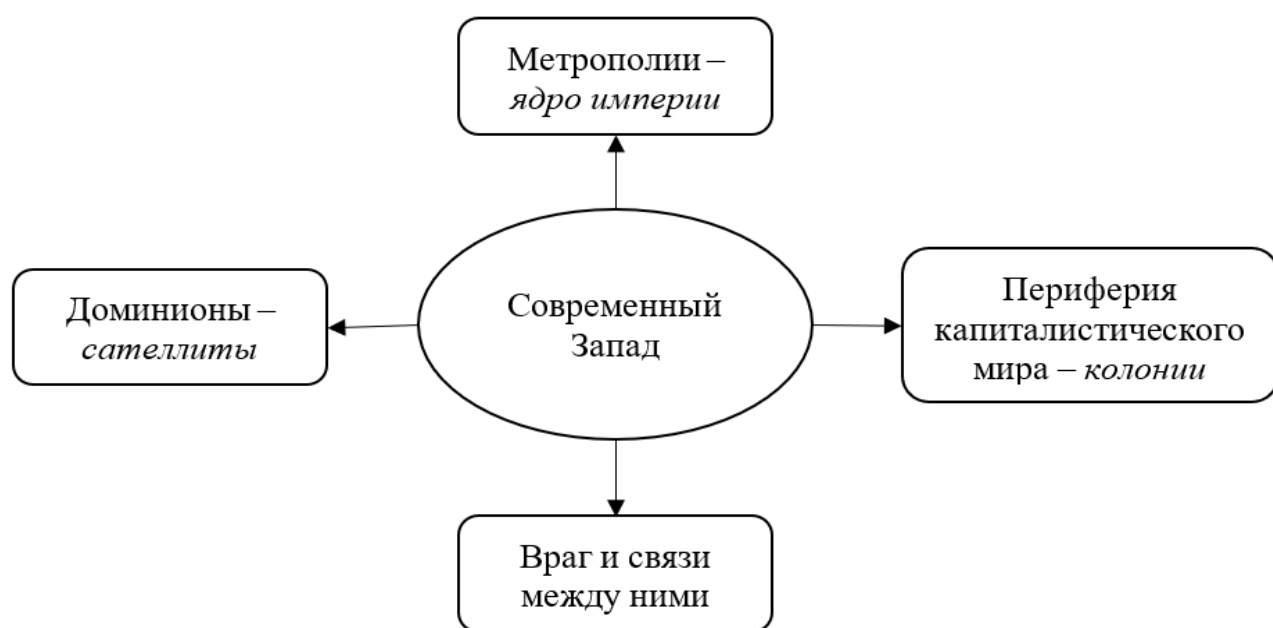

Рисунок 1. Многоуровневые иерархические системы Запада
Figure 1. Multilevel hierarchical systems of the West

В исследовании [11] А. Ирхин осуществил систематизацию и классификацию государств, выступающих в качестве союзников современного западного сообщества (рис. 2). В рамках проведённого анализа автор выделил следующие

категории союзнических отношений: стратегические партнёры первого порядка (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия), составляющие ядро западного альянса; традиционные европейские союзники (страны ЕС

и НАТО); ситуативные партнёры (отдельные государства Ближнего Востока и Азии); а также страны с ограниченным форматом сотрудничества. Предложенная классификация отражает иерархическую структуру западных альянсов, где степень интеграции и уровень взаимодействия определяются геополитической

значимостью, историческими связями и совпадением стратегических интересов. Особое внимание в работе уделено анализу механизмов поддержания союзнических отношений, включая политико-дипломатические, военно-стратегические и экономические инструменты влияния.

Рисунок 2. Союзники современного Запада
Figure 2. Allies of the modern West

Анализ взаимодействий между геополитическим центром и его союзниками формирует многоуровневый концептуальный фон, существенный для понимания глобальных политических процессов и определения места России, систематически позиционируемой в качестве стратегического оппонента данного центра. Историческая ретроспектива демонстрирует эволюцию механизмов изоляции России от западного сообщества, при сохранении неизменности их фундаментальных геополитических целей, включающих: системное ограничение доступа к технологическим инновациям с целью закрепления периферийного статуса в мировой системе; искусственное отсечение континентальной территории от

ключевых морских коммуникаций; и достижение доминирования в информационно-идеологическом противоборстве. Данные стратегические направления, реализуемые западными державами на протяжении нескольких столетий, отражают устойчивую парадигму сдерживания России как геополитического конкурента.

ВЫВОДЫ

Факторы, детерминирующие возникновение международных конфликтов, не только обуславливают трансформационные процессы в системе международных отношений, но и формируют новые векторы взаимодействия и линии противостояния, оказывающие существенное влияние на социокультурный климат

глобального сообщества. Эскалация существующих и генезис новых противоречий актуализируют необходимость адаптации акторов международных отношений к изменяющимся условиям, что предполагает пересмотр их стратегических позиций и политических установок. В данном контексте особую значимость приобретает анализ глубинных причин международных конфликтов, которые коренятся в фундаментальных различиях национальных интересов, ценностных ориентациях и культурно-цивилизационных парадигмах, находящих своё выражение в специфических идеологических конструктах и культурных нарративах [12-16].

Начиная с 2008 года наблюдается качественно новый этап трансформации мировой политической системы, обусловленный эволюцией межгосударственных конфликтов в условиях формирующегося миропорядка. В контексте глобализационных процессов и информационной революции современные конфликты приобрели комплексный характер, интегрируя экономические, культурные и социальные измерения, где ключевыми детерминантами выступают показатели экономического развития, степень демократизации и культурно-цивилизационные особенности, что принципиально изменило природу их генезиса и механизмы урегулирования, сделав многополярность императивом устойчивого международного взаимодействия. Формирующаяся архитектура мирового порядка приобретает отчётливые очертания на фоне санкционной политики Запада в отношении России, приведшей к деструкции прежней

системы международных отношений, в ответ на что российская сторона реализует стратегию импортозамещения, добивается технологического суверенитета и демонстрирует готовность к комплексной защите национальных интересов, включая силовые методы, одновременно выстраивая экономическое сотрудничество на основе универсальных международно-правовых норм. Генезис многополярной модели непосредственно связан с появлением новых центров силы, обусловленным укреплением государственного суверенитета и повышением конкурентоспособности отдельных акторов международных отношений, при этом сама многополярность концептуализируется как процесс формирования независимых от западного влияния политико-экономических центров, обладающих автономным потенциалом глобального воздействия.

Россия, занимая особое геополитическое положение в мире, может стать одним из центров формирующейся многополярной политической системы, что обусловлено наличием большого количества соседствующих государств как по суше (Норвегия, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Белоруссия, Украина, Грузия, Азербайджан, Казахстан, КНР, Монголия, КНДР, Абхазия, Южная Осетия), так и по морю (Япония, США). Границы Российской Федерации занимают первое место по протяжённости на планете (17,1 млн км²). Они тянутся от прибрежных зон Баренцева моря до вод Тихого океана, охватывая Евразию с севера до юга, включая Чёрное море, Кавказский регион и Саяны. На Россию приходится

более 25 % мирового природно-ресурсного потенциала. Через территорию России проходит четыре из шести исторически сложившихся торговых путей (Волжский путь, торговый путь «Из варяг в греки», Великий шёлковый путь, Северный морской путь). Как постоянный член Совета Безопасности ООН, она выполняет уникальную и исторически обоснованную роль в системе международных отношений [17].

Формирование многополярной системы международных отношений порождает ряд структурных вызовов и потенциальных проблем, требующих научного осмысления. Во-первых, полицентричная модель мироустройства, предполагающая сосуществование государств с дивергентными интересами, объективно увеличивает риски возникновения межгосударственных противоречий, особенно в регионах с недемаркированными границами или неурегулированными территориальными спорами. Параллельное существование нескольких центров силы создаёт предпосылки для образования конфронтационных альянсов, что может дестабилизировать глобальную безопасность.

В этом контексте ключевым условием предотвращения конфликтов становится обеспечение технологического суверенитета и устойчивого развития национальных государств.

Во-вторых, высокая степень взаимозависимости современных обществ в условиях многополярности создаёт эффект «домино», когда решения, принимаемые ведущими державами в своих интересах, могут иметь непропорционально масштабные

негативные последствия для мировой экономики и социальной стабильности. Особую остроту приобретает проблема углубляющегося неравенства между развитыми и развивающимися странами в доступе к ресурсам и технологиям. В отличие от западной модели, где доминирует инструментальное использование ценностей, Россия позиционируется как стабилизирующий фактор, обладающий уникальным историческим опытом междивизиационного диалога и интеграции разнородных социокультурных систем.

В-третьих, отсутствие единого координационного центра в системе международной безопасности провоцирует тенденцию к милитаризации и наращиванию военных потенциалов отдельными государствами. В условиях, когда западные страны искусственно конструируют бинарную модель мирового порядка, восточные государства демонстрируют новую модель суверенного поведения, наиболее последовательно воплощаемую Китаем и Индией, которые сохраняют независимую внешнеполитическую линию и устойчивость к санкционному давлению. Данная тенденция указывает на формирование альтернативных центров принятия решений в современной мировой политике.

Исследованиями доказано, что формирующаяся многополярная система международных отношений характеризуется полицентричной структурой, в которой несколько акторов обладают сопоставимым политическим, экономическим и военным потенциалом. Данная конфигурация исключает доминирование единственного гегемона, предотвращая тем

самым реставрацию как модели «Европейского концерта», так и однополярного мироустройства. Однако отсутствие чёткого иерархического порядка порождает новые механизмы регулирования международных конфликтов, требующие разработки инновационных подходов к поддержанию глобальной стабильности.

В условиях баланса сил и конкуренции центров влияния ключевое значение приобретают многосторонние институты и интеграционные объединения (БРИКС+, ШОС), выполняющие функцию платформ для согласования интересов. Их эффективность обусловлена:

- 1) многоуровневой системой принятия решений, сочетающей межправительственные и наднациональные элементы;
- 2) механизмами мягкой координации, сохраняющими суверенитет участников;
- 3) социокультурной адаптивностью, учитывающей этнические и

цивилизационные особенности.

Особенностью современных интеграционных процессов становится их двойственная природа – они одновременно выступают как фактор трансформации национальных идентичностей и как инструмент укрепления социальной сплочённости. Данный парадокс разрешается через выработку новых форм коллективной безопасности и экономического взаимодействия, основанных на принципе «единства в многообразии».

Таким образом, многополярность создаёт не только вызовы в виде риска конфликта интересов и институциональной фрагментации, но и открывает перспективы для формирования инклюзивной системы глобального управления. Критически важным становится развитие механизмов превентивной дипломатии и создание гибких форматов взаимодействия, способных нивелировать асимметрию влияния различных центров силы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Константинова А.П. Механизмы западной изоляции России: проблемы эволюции и периодизация // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2017. Т. 3(69), № 3. С. 86-93. EDN YOHOHA.
2. Маслюк Д.С. Палестино-израильский конфликт в конструируемом образе российских средств массовой информации // Русская политология. 2023. № 4(29). С. 24-31. EDN OQEMQE.
3. Карпиленя Н.В. Философия геополитики как теория противодействия организуемым Западом гибридным войнам: взгляд из Союзного государства и Большого Востока // Архонт. 2023. № 6(39). С. 4-47. EDN DYLKJM.
4. Гришаева Л.Е. Институты войны и мира // Дипломатическая служба. 2022. № 5. С. 324-347. DOI 10.33920/vne-01-2205-01. EDN MMYULT.
5. Боровский Ю.В. Международное соперничество: теоретические и лингвистические аспекты // Международные отношения. 2018. № 3. С. 65-72. EDN YHKEIH.
6. Мухаметов Р.С. Национальные интересы России на постсоветском пространстве: сущность и основные средства реализации: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата политических наук. Екатеринбург, 2009. 20 с. EDN ZNYYSР.

- 7.** Головкин Е.С. Факторы и причины возникновения политических конфликтов: теоретико-методологические подходы // Интернаука. 2024. № 23-2(340). С. 5-7. EDN NHEXDK.
- 8.** Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России: научная монография / Н.Г. Осипова, И.А. Вершинина, Д.Е. Добринская [и др.]. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. 276 с. ISBN 978-5-88045-478-5. EDN KKGYSW.
- 9.** Гасанов И.Б. Этнические стереотипы: биография концепта. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. 376 с. ISBN 978-5-392-32878-9. EDN ZVDIXG.
- 10.** Морозов Е.Ф. Геополитика Евразии и будущее России // Крымская (Ялтинская) конференция 1945 года: уроки и перспективы / Материалы международного научного симпозиума. Симферополь: «Крымский Архив», 1996. 160 с. С. 123-133.
- 11.** Ирхин А.А. Россия и Запад: методологический уровень конкуренции // Запад – Восток. 2015. № 8. С. 9-15. EDN VHEYMV.
- 12.** Рябцева Е.Е. Военно-политические сценарии Запада в геополитическом противостоянии с Россией в XXI веке // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке: Сборник научных трудов. Севастополь: Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище им. П.С. Нахимова, 2023. С. 43-48. EDN HMBHNR.
- 13.** Лукьянов В.Ю. Международные отношения начала XXI века. Тенденции и перспективы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22, № 4. С. 16-27. DOI 10.37482/2687-1505-V198. EDN MXSEGR.
- 14.** Арбатов А.Г. Несущая конструкция глобальной безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68, № 7. С. 5-24. DOI 10.20542/0131-2227-2024-68-7-5-24. EDN RHXDIW.
- 15.** Артамонова У.З. «Политическая война» 2.0 (США vs Россия – миг между прошлым и будущим) // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, № 10. С. 40-49. DOI 10.20542/0131-2227-2023-67-10-40-49. EDN UMOPWF.
- 16.** Громыко А.А. Могла ли холодная война закончиться раньше. Постановка вопроса (К 110-летию А.А. Громыко) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 10. С. 109-115. DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-10-109-115. EDN SKOMDB.
- 17.** Котляр Н.В. Российские регионы в мировой транспортной системе (геополитические аспекты) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 14(229). С. 17-24. EDN NXTZFT.

Информация об авторе

Беганская Ирина Юрьевна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента внешнеэкономической деятельности
Черная Людмила Владимировна – кандидат наук по государственному управлению, доцент, доцент кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности
Малик Максим Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, проректор

REFERENCES

- 1.** Konstantinova, A.P. (2017) Mechanisms of Western isolation of Russia: problems of evolution and periodization. Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Cultural studies, 3 (69), 3. Pp. 86-93. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29728914>. (In Russ)
- 2.** Maslyuk, D.S. (2023) The Palestinian-Israeli conflict in the constructed image of the Russian media. Russian political science, 4(29). Pp. 24-31. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67858562>. (In Russ)
- 3.** Karpilenya, N.V. (2023) Philosophy of geopolitics as a theory of counteraction to hybrid wars organized by the West: a view from the Union State and the Greater East. Archont, 6(39). Pp. 4-47. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=60273036>. (In Russ)
- 4.** Grishaeva, L.E. (2022) Institutes of war and peace. Diplomatic Service, № 5. Pp. 324-347). <https://doi.org/10.33920/vne-01-2205-01>. (In Russ)
- 5.** Borovsky, Y.V. (2018) International rivalry: theoretical and linguistic aspects. International Relations, 3. Pp. 65-72. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23115. (In Russ)
- 6.** Mukhametov, R.S. (2009) National interests of Russia in the post-Soviet space: essence and main means of realization [Advised Candidate of political sciences dissertation, Ekaterinburg]. 20 p. <https://search.rsl.ru/ru/record/01003482288>. (In Russ)
- 7.** Golovko, E.S. & Gaberkorn, A.I. (2024) Factors and causes of the emergence of political conflicts: theoretical and methodological approaches. Internauka: electron. scientific Journal, 23-2(340). Pp. 5-7. <https://internauka.org/journal/science/internauka/340>. (In Russ)
- 8.** Osipova, N.G., Vershinina, I.A., Dobrinskaya, D.E. & oth. (2021) Social Inequality in the Modern World: New Forms and Features of Their Manifestation in Russia: Scientific. Monograph. Moscow. 276 p. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kkgycw>. (In Russ)
- 9.** Gasanov, I.B. (2020) Ethnic stereotypes: biography of the concept. Moscow. 376 p. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44895261>. (In Russ)
- 10.** Morozov, E.F. (1996) Geopolitics of Eurasia and the future of Russia. International scientific symposium. Crimean (Yalta) Conference of 1945: lessons and prospects. Simferopol: "Crimean Archive" Pp. 123-133. (In Russ)
- 11.** Irkhin, A.A. (2015) Russia and the West: the methodological level of competition. West – East, 8. Pp. 9-15. <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-zapad-metodologicheskii-uroven-konkurentsi>. (In Russ)
- 12.** Ryabtseva, E.E. & Ryabtsev, A.L. (2023) Military-political scenarios of the West in the geopolitical confrontation with Russia in the XXI century. Maritime Strategy and Policy of Russia in the context of ensuring national security and sustainable development in the 21st century. The Black Sea Higher Naval Order of the Red Star School named after P.S. Nakhimov. Pp. 43-48. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=57871331>. (In Russ)
- 13.** Lukyanov, V.Y. (2022) International relations of the beginning of the XXI century. Trends and prospects. Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. Vol. 22, No. 4. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V198>. (In Russ)
- 14.** Arbatov, A.G. (2024) The supporting structure of global security. World economy and international relations. Vol. 68, No. 7. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2024-68-7-5-24>. (In Russ)

- 15.** Artamonova, U.Z. (2023) "Political war" 2.0 (USA vs Russia – a moment between the past and the future). World economy and international relations. Vol. 67, No. 10. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-10-40-49>. (In Russ)
- 16.** Gromyko, A. (2019) Could the Cold War have ended earlier. Statement of the question (For the 110th anniversary of A.A. Gromyko). World Economy and International Relations. Vol. 63, No. 10. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-10-109-115>. (In Russ)
- 17.** Mikhneva, R. (1979) On the issue of Russian-Turkish relations after the Peace of Belgrade: 1739-1741. (Extraordinary Embassy to Turkey by A.I. Rumyantsev). Etudes balkaniques, 4. Pp. 91-107. ISSN of the printed version: 0324-1645. (In Russ)

Information about the authors

Irina Yu. Beganskaya – Doctor of Economical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management of Foreign Economic Activity

Lyudmila V. Chernaya – Candidate of Sciences in Public Administration, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management of Foreign Economic Activity

Maxim A. Malik – Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 11.09.2024

Поступила после рецензирования 10.11.2024

Принята к публикации (Accepted) 28.11.2024